

**ДЖОРДЖ
ГОРДОН
БАЙРОН**

МРАК

Джордж Гордон Байрон

Мрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24437786

Аннотация

«Я видел сон, не вовсе бывший сном.
Потухло, мнилось, солнце, без лучей
По беспредельности блуждали звезды,
И хладная земля чернелась в мрачной,
Безлунной тверди. Наступил час утра,
Прошел, настал опять – дня нет, как нет!..»

Джордж Гордон Байрон

Мрак

Я видел сон, не вовсе бывший сном.
Потухло, мнилось, солнце, без лучей
По беспредельности блуждали звезды,
И хладная земля чернелась в мрачной,
Безлунной тверди. Наступил час утра,
Прошел, настал опять – дня нет, как нет!
И в людях ужас заглушил все страсти,
Желанья всех сердец слились в одну
Своекорыстную мольбу о свете.
Зажглись огни повсюду; вскоре замки,
Дворцы Царей и хижины – жилища
Всех домовитых мира населенцев –
В кострах истлели; в пепел пали грады,
И у пожаров гаснущих толпились,
Взглянуть еще раз друг на друга, люди.
Щастливы были жившие вблизи
Природы горных факелов, вулканов:
Мир жил одною страшною надеждой.
Зажглись леса и вскоре их не стало:
В дыму, со треском упадая, гасло
За древом древо – и повсюду мрак был:
При отблесках прерывистых огня
Казались страшны люди; неземные
Имели лица; многие лежали

Закрыв глаза и плакали; иные
На длань главу склонивши, улыбались;
Другие бегали и в погребальных
Кострах своих возобновляли пламя,
И возводили дикий взор на небо,
Одевшее, как саван, мертвый мир;
И вновь на прах, с проклятьями, кидались,
И скрежеща зубами, выли; птицы
Метались с криком по земле, повесив
Ненужные им крылья; укротилась
Зверей лютейших ярость; среди толпы,
Безвредные, вились, с шипеньем, змеи, –
Их убивая, поедали люди,
И брань, на миг умолкшая, повсюду
Зажглася вновь: снедь покупалась кровью,
И всяк сидел с своей добычей в мраке
И насыщался; умерла любовь;
Одна лишь мысль осталась в мире – мысль
О смерти скорой и бесславной; голод
Терзал утробы; люди, умирая,
С лишенными гробов костями валялись
И гнили; тощие съедали тощих,
И даже грызли псы своих хозяев:
Один лишь, трупу верный, охранял
Его от птиц, зверей и человеков,
Пока их глад не изнурял, иль новый
Их алчности не представлялся труп;
Без пищи сам, с протяжным, скорбным воем,
Холодную лизал он долго руку,

И вдруг залаял жалобно, и умер.
Всечасно глад губил людей – лишь двое
В одном обширном оставались граде –
Смертельные друг другу два врага;
Они сошлись при алтаре сгоревшем –
Где оскверненных утварей обломки
Лежали грудой – хладными руками,
Иссохшими, как остов, пепл сгребли,
Дыханьем слабым помертвевших уст
Чуть видное на углях вздули пламя,
И при минутном, трепетном сиянье
Подъяли друг на друга взор, взглянули,
И вздрогнув, пали бездыханны: каждый
Другого видом страшным умерщвлен был,
Не распознав, на чьем челе так грозно
Десница глада начертала: враг.
Прекрасный мир стал дикою пустыней,
Без древ, растений, жителей и жизни,
Хаосом, глыбой безобразной праха.
Озера, реки, Океан – замолкли,
И в глубине их мертвый был покой;
На море гнили, без пловцов, суда;
За мачтой мачта падали с них в воду,
И на недвижной почивали бездне;
Не стало волн; во гроб легли приливы –
Царица их, луна, скончалась прежде;
Истлели ветры в воздухе стоячем;
Погибли тучи – мрак уж и без них
Непроницаем был и повсеместен.

